

НГ НАУКА
26.04.2017 00:01:10

Страшная сказка про глобальное потепление

Биосфера страдает не столько от парникового эффекта, сколько от политизации этой естественно-научной проблемы

Иван Сапрыкин

Среди губительных для биосферы факторов как раз выбросы в атмосферу парниковых газов стоят далеко не на первом месте. Фото Reuters

Случайно или нет, но накануне знаковой встречи «большой семерки» некоторые западные СМИ будто по команде начали массированную атаку на фронтах борьбы с

глобальным потеплением климата Земли и теми, кто выбрасывает в атмосферу парниковые газы. В привычном для себя ключе, например, выступила британская газета [Guardian \(5.04.17\)](#). Изменение климата из-за повышенного содержания в атмосфере парниковых газов обозреватель Джереми Хэнс назвал кризисом, который накатывается на нас куда быстрее, чем это предсказывали прежде. И нарисовал вполне апокалиптическую картину того, как из-за глобального потепления погибнет большинство видов живых существ на планете.

Если не сразу, здесь и сейчас, то очень скоро – в результате необратимых генетических изменений. Со ссылкой на некие научные исследования автор статьи утверждает, что 47% млекопитающих, которые живут на суше, и 23% птиц уже испытали на своей шкуре и перьях губительное воздействие глобального потепления, что изменение климата стало причиной вымирания (или «локального вымирания», то есть резкого сокращения популяций) более чем 450 видов растений и животных.

Слова о «научном консенсусе» вокруг великого и ужасного глобального потепления многих специалистов по экологии удивили и несколько позабавили. Впрочем, не в первый уже раз. Так, известный английский климатолог Майк Халм, профессор и руководитель кафедры географии Королевского колледжа в Лондоне, еще в 2009 году точно подметил: «Терминология и метафорические конструкции страха и катастрофы стали особенно интенсивно применяться в отношении изменения климата после событий 11 сентября. Война с терроризмом стала тем конструктом, с которым теперь можно было сравнивать угрозу грядущего изменения климата, ради чего был разработан новый репертуар понятий и метафор».

Согласие в научном мире существует в другом, противоположном мнении – о том, что среди губительных для биосферы факторов как раз выбросы в атмосферу парниковых газов стоят далеко не на первом месте. Лидирует, как обычно, хозяйственная деятельность человека. Как раз то, с чем автор статьи в «Гардиан» бороться даже не предлагает.

Так, Международный союз охраны животных (International Union for Conservation of Nature, IUCN) опубликовал в издании Royal Society Open Science аналитический доклад, из которого следует: 301 вид животных – от шимпанзе до бегемотов и летучих мышей – находится на грани исчезновения из-за браконьеров, которые добывают их на деликатесный «бушмит» – мясо диких африканских животных. В скорбный список вошли 168 видов приматов, 73 вида копытных, 27 видов летучих мышей, 26 видов сумчатых животных, 12 видов хищников, вплоть до дымчатого леопарда и медведей. В лесах Бразильской Амазонии браконьеры ежегодно добывают 89 тыс. т мяса диких животных, большую часть которого нелегально продают за рубеж, в «развитые» и «цивилизованные» страны. Только в международном парижском аэропорту таможенники изымают в год до 260 т подобной контрабанды.

«Скажу парадоксальную вещь. Парниковый эффект не то что не страшен – он нужен и в прямом смысле слова жизненно необходим, – поясняет заведующий кафедрой общей экологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Дмитрий Замолотчиков. – Парниковый эффект (то есть некоторое повышение температуры Земли по сравнению с тем, какой она могла бы быть при отсутствии парниковых газов) существовал на протяжении всей истории нашей планеты. В настоящее время

парниковый эффект Земли составляет около 35 градусов Цельсия. Для понимания: средняя температура Земли – примерно 14 градусов. Если «парника» не будет вообще, она составит минус 20 градусов. Земля превратится в снежный шарик. В принципе такой этап планета проходила примерно 2,5 млрд лет назад – первая кислородная катастрофа закончилась 300-миллионлетним Гуронским оледенением именно из-за сильного сокращения парникового эффекта».

Солидарен с коллегой и заведующий кафедрой биологической эволюции биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Александр Марков: «Как палеонтолог могу сказать, что в долгой истории Земли постоянно происходили мелкие и крупные изменения климата, которые очень сильно влияли на эволюцию. Это естественная закономерность. Все относительно, особенно климат».

Нынешняя проблема, считает профессор Замолотчиков, в другом: «Сейчас процесс миграции несколько ограничен по причине фрагментации ареалов обитания. В прежние доиндустриальные времена виды животных и растений могли постепенно менять распространение за счет своего собственного потенциала – разлета семян, передвижения и т.д. и т.п. Сейчас такие миграции сильно ограничены, потому что путь преграждают дороги, поля, заводы, фабрики и прочие продукты цивилизации».

Насчет изменений генома под влиянием климатических изменений и ухода эволюции куда-то в боковую ветвь (или в никуда) Александр Марков достаточно скептичен. «В обычной ситуации на это нужны миллионы лет (если речь не идет о вирусах, у которых гигантская скорость смены поколений), – поясняет профессор Марков. – Главный механизм, с помощью которого человек продолжает катастрофически снижать разнообразие природы, – это уничтожение экваториальных дождевых лесов, главного оазиса биоразнообразия на Земле. Есть великое множество видов, которые живут только в этих зонах. То, что в Бразилии на Амазонке, в Центральной Африке и в Юго-Восточной Азии такие леса вырубаются ради древесины или расширения сельхозугодий – действительно приводит к вымиранию огромного количества видов».

С уважением отзываясь об усилиях международной общественности на природоохранном поприще и всех международных пактах, которые этому способствуют, специалисты-экологи и биологи отмечают: для защиты животных от уничтожения нужны гораздо более активные действия, чем предпринимаются сейчас. «Однако когда дело доходит до политических мер, наука используется для разделения, а не объединения, – справедливо замечают английский социолог Райнер Грундман из Астонского университета в Бирменгеме и Нико Штер, профессор культурологи в Университете Цеппелина во Фридрихсхафе (Германия). – В результате многие граждане, которые в целом были готовы обсуждать превентивные меры, вообще утратили интерес к проблеме... Возможно, ирония как раз и заключается в том, что научный диспут об изменении климата имеет все признаки религиозной войны». Какой же есть выход из этой ситуации?

«Тысячи, десятки и сотни тысяч эндемичных видов уберечь от гибели может одно – чтобы их оставили невредимыми и дали спокойно расти. «Просто не трогать» – это, по-моему, хорошая, просто замечательная стратегия во всех сферах жизни, не только в экологии. Если бы еще у нас хватало разума ей следовать...» – заключает специалист по биологической эволюции профессор Марков.

